

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-4-750-759

EDN: PGZQXV

УДК 82-7

Научная статья / Research article

Особенности рецепции Пушкина в творчестве сатириконцев

Н.А. Карпов *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия* n.karpov@mail.spbu.ru

Аннотация. Цель исследования – комплексное описание особенностей рецепции личности и творческого наследия А.С. Пушкина писателями-сатириконцами (А. Аверченко, Сашей Чёрным, Н. Тэффи, Дон-Аминадо, А. Буховым, В. Князевым, О. Дымовым) – участниками знаменитых журналов «Сатирикон» (1908–1914) и «Новый Сатирикон» (1913–1918). Выдвигается тезис о преимущественном осмыслинении Пушкина сатириконцами в комической плоскости, что обусловлено свойствами юмористического дискурса. Упоминая имя русского классика, авторы используют приемы фарсового комизма и «комизма бессмыслицы», нагнетая многочисленные нелепости; используют средства черного юмора. При этом сама личность создателя «Евгения Онегина» и «Капитанской дочки» по сути оказывается для представителей «Сатирикона» вторичной: Пушкин превращается в знак, манифестирующий высшие достижения российской культуры и литературы. В этом плане обращение к Пушкину может вводить в текст и серьезные смыслы, основной функцией которых становится высвечивание пошлости обывательской жизни, глупости и бездарности современного «среднего» человека. В результате сделаны следующие выводы: рецепция фигуры Пушкина и пушкинского литературного наследия писателями-сатириконцами носила многогранный характер; преследуя смеховые задачи, представители знаменитого журнала включают имя Пушкина в круг «комизма бессмыслицы»; отсылки к Пушкину помогают разче выяснить посредственность и убогость современной жизни, человека; особая функция аллюзий на пушкинское творчество обнаруживает ся в политической сатире этих писателей.

Ключевые слова: Пушкин, «Сатирикон», юмор, сатира, комическое, интертекстуальность

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 5 сентября 2025 г.; отрецензирована 25 сентября 2025 г.; принята к публикации 2 октября 2025 г.

Для цитирования: Карпов Н.А. Особенности рецепции Пушкина в творчестве сатириконцев // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 4. С. 750–759. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-750-759>

© Карпов Н.А., 2025This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Peculiarities of Responses to Pushkin in Works by the Satyrikonists

Nikolai A. Karpov[✉]

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
✉ n.karpov@spbu.ru

Abstract. The aim of the study is describing the character of responses to A. S. Pushkin's personality and works by Satyrikon writers (A. Averchenko, Sasha Cherny, N. Teffi, Don-Aminado, A. Bukhov, V. Knyazev, O. Dymov) – participants of the famous journals *Satyrikon* (1908–1914) and *Noviy Satyrikon* (1913–1918). It is argued that the character of allusions to Pushkin by Satyrikonists is primarily comic, due to the demands of humorous discourse. Mentioning the name of the Russian classic, the authors use the techniques of farcical comedy and “nonsense comedy”, escalating numerous absurdities; sometimes they use the means of black humor. At the same time, the personality of the creator of *Eugene Onegin* and *The Captain's Daughter* turns out to be a secondary fact for these authors. Pushkin for them is rather a symbol manifesting high achievements of Russian culture and literature. In this regard, an appeal to Pushkin can introduce serious meanings into the text, and their major function is to highlight the vulgarity of everyday routine, the stupidity and mediocrity of the modern “every” man. The following conclusions were made as a result of the study: the reception of the figure of Pushkin and Pushkin's literary legacy by satirical writers was multifaceted; pursuing humorous goals, representatives of the famous journal include Pushkin's name in the circle of “the comic nonsense”; at the same time, references to Pushkin help them to highlight the mediocrity and wretchedness of modern life and man; a special function of allusions to Pushkin's work is revealed in these writers' political satire.

Keywords: Pushkin, “Satyrikon”, humor, satire, comic, intertextuality

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted September 5, 2025; revised September 25, 2025; accepted October 2, 2025.

For citation: Karpov, N.A. (2025). Peculiarities of Responses to Pushkin in Works by the Satyrikonists. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(4), 750–759. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-750-759>

Введение

Рецепция творчества и личности А.С. Пушкина писателями-сатириконцами, среди которых А. Аверченко, Саша Чёрный, Н. Тэффи, Дон-Аминадо, А. Бухов, В. Князев, О. Дымов, объемная и, пожалуй, недостаточно исследованная тема. Отдельные ее аспекты освещались в работах Д.А. Левицкого (1999, с. 246), О.Л. Фетисенко (1999, с. 73, 76), М.А. Жирковой (2008; 2023; Русским детям в эмиграции о Пушкине, 2024; С. Чёрный детям о великих людях России, 2024), С.С. Жданова (2016), Н.А. Карпова (2018, с. 189–190), В.Ю. Белоноговой (2024) и др.

При том что Пушкину, в отличие от Гоголя, не был посвящен специальный номер «Сатирикона», участники журнала регулярно обращались к пушкинской

фигуре и наследию. По самым приблизительным подсчетам количество разнообразных отсылок к Пушкину только в дореволюционный период превышает сотню. В самом общем виде можно утверждать, что освоение пушкинского наследия писателями-сатириконцами происходит в двух основных направлениях: сугубо комическом и более серьезном. Нередко эти две тенденции оказываются связаны, но если в период издания журналов «Сатирикон» (1908–1914) и «Новый Сатирикон» (1913–1918) превалирует юмористический пафос, то условно «серьезная» линия рецепции начинает четче вырисовываться уже после событий 1917 г.

Поскольку юмористический текст неизменно преследует смеховые задачи (творчество сатириконцев прежде всего апеллирует к традициям чистого юмора: они первые засмеялись простодушно, от всей души, весело и громко, как смеются дети (Куприн, 1925, с. 10)), к этим задачам подключается и уровень интертекста. По сути все интертекстуальные отсылки в таком типе дискурса, независимо от способа их оформления, работают на создание или усиление комического эффекта (Карпов, 2018, с. 199). Так функционируют многие пушкинские аллюзии в творчестве А. Аверченко («Приезжий Сельдяев» (1915), «Серёжкин рубль» (1915), «Хвост женщины» (1917), «Володька» (1920), «Шутка Мецената» (1924) и др.) или Дон-Аминадо («У Лукоморья дуб зеленый...» (1926), «Ход коня» (1926) и др.). Однако Пушкин в истории русской культуры все-таки особая фигура. Вплетаясь в комическое повествование, разнообразные пушкинские и «околопушкинские» мотивы могут приобретать и роли, отличные от сугубо смеховых.

Результаты и обсуждение

В первую очередь участники «Сатирикона» любят использовать приемы фарсового, буффонадного комизма, технику абсурда. Порой в самой биографии Пушкина, его образе жизни как будто находятся детали, дающие простор для развития бесчисленных комических ассоциаций. Таков, например, топос «няня Пушкина».

Сама возможность упоминания о «няне» при разговоре о взрослом человеке уже заключает в себе определенный комический потенциал, поскольку сталкивает антитетичные семантические составляющие: детское/взрослое, материнское/мужское и т.п. «Фуня познакомился с небезызвестным тогда в Гавани бондарем, Антоном Кобылою, и этот Кобыла своим опытом, советами, подобно няне Пушкина, направил энергию любознательного юноши на новый путь <...>», – читаем мы в монологе актера Ивана Лерского¹. В 1914 г. в «Сатириконе» уже после ухода из него Аркадия Аверченко за подписью Зеленый интеграл появилось «сочинение на тему» «Молодость хороша тем, что у нее есть будущее» – набор трюизмов о молодости и старости: «Великий русский поэт Пушкин обращается в лице молодости – к няне-старости <...>.

¹ Лерский И. Монолог // Сатирикон. 1910. 11 сентября. № 37. С. 5.

Автор написал стихотворение к „няне“, когда ему было 32 года (см. Незеленова). Таким образом, мы видим, что Пушкин в лице молодости был хорош своим будущим. Он мог жить в столичном городе и пользоваться всеми благами столичной жизни <...>. Что же ожидало в будущем дряхлую няню? Не сегодня, завтра она могла умереть. Няня в лице старости в противоположность молодости была не хороша своим будущим, что нельзя сказать об авторе выше-приведенного стихотворения, который, главным образом, был хорош именно своим будущим².

Характерная черта юмористического дискурса – превалирование «общих» начал над «частными», приводящее к стиранию индивидуальных различий между изображаемыми явлениями (Карпов, 2018, с. 192). Поэтому в комическом нарративе сатириконцев сама пушкинская личность, как правило, оказывается вторична. Пушкин «Сатирикона» – это культурный символ, встроенный, наряду с другими знаками культуры, в общую смеховую логику повествования, нагнетающего разного рода нелепости:

«Состоялось публичное заседание Академии наук под председательством Петра Зудотешина, на каковом заседании академик Попричин прочитал отчет о 19-м присуждении премий имени Пушкина»³.

«<...> орангутанги, как и луна, делаются в Гамбурге, по справедливому замечанию Поприщина в „Записках из мертвого дома“, бр.<ата> известного камер-юнкера Пушкина, убитого на дуэли Мартыновым, о чем своевременно будет сделан доклад поэтом Н.М. Минским, которому Пушкин, умирая, подал свою записную книжку <...>»⁴.

В стихии абсурда вовлекаются и пушкинские строки. Баллада «Утопленник» (1828) – вполне серьезный текст с мрачным мистическим колоритом, но его мотивы легко перекодируются на язык комического, порождая эффект черного юмора:

«Дыбин на мотив „По дорожке зимней, скучной“ пел пушкинские слова: „Прибежали в избу дети“. Особенное веселье и бешеная пляска шла под слова:

Безобразный, труп ужасный
Посинел и весь распух...

А после слов:

И в распухнувшее тело
Раки черные впились...

Я так развеселился, что сделал, к восторгу дам, замысловатое сальто-мортале»⁵.

Черный юмор высекает смешное из ужасного, резко сталкивая планы изображаемого (трагические события) и изображающего (их комическое освещение). Прием контраста, как известно, – одно из характерных средств создания

² Сатирикон. 1914. 15 марта. № 10. С. 3.

³ Чёрный С. Присуждение пушкинских премий в 1911 г. // Сатирикон. 1909. 14 ноября. № 46. С. 5.

⁴ Георгиевич Н. Театр // Сатирикон. 1914. 26 апреля. № 13. С. 8.

⁵ Аверченко А. Настоящие парни // Сатирикон. 1909. 15 марта. № 11. С. 7.

комического⁶. Вводя имя Пушкина, сатириконцы используют и контраст иного рода – между масштабностью фигуры национального гения и откровенной приземленностью изображаемой ситуации:

«31-е августа. Приходили мясник, зеленщик и молочник. Орали. Требовали чего-то. Чего – не мог понять. Впрочем, на всякий случай, приобрел Пушкина, Шиллера и Шекспира, в роскошных переплетах.

3-е сентября. Заткнул мяснику рот Шиллером, Пушкиным отбоялся от зеленщика, а Шекспиром удовлетворил молочника. Ушли сияющими»⁷.

Однако зачастую целиком комическим, казалось бы, эпизодам сообщается и оттенок серьезности. В «Сатириконе» № 20 за 1908 г. на одной полосе с рассказом А. Аверченко «Обманутая страдалица» находим анонимный рисунок, озаглавленный «Печальная неожиданность», с подписью под ним: «–“Смерть Пушкина”! [человек читает театральную афишу на столбе – Н.К.] Гм... умер-таки, бедняга!! Ведь вот, подиешь ты... А еще на прошлой неделе я сочинения его покупал!»⁸. Обыватель, к сожалению, необразован, безграмотен. В целом ряде случаев за обыгрыванием «веселого» (если воспользоваться блоковской формулой) имени Пушкина скрываются глубокие смыслы: обращение к имени национального гения помогает сатириконцам еще разче обнаружить бездарность, глупость, отсутствие эрудиции современного «среднего» человека. Пушкин воспринимается легковесно, поверхностно, подверстывается под потребности «толпы», глубинный смысл пушкинских произведений примитивизируется, цитаты из них коверкаются. Так, строки «незримый хранитель могущему дан»⁹ из «Песни о вещем Олеге» (1822) превращаются в «могу чемодан», как происходит в рассказе О. Дымова «Патрон»¹⁰. Пушкину приписываются строки других поэтов, или же строки Пушкина атрибутируются другим авторам, при этом незнание классика прикрывается мнимой напитанностью:

«Хотя поэт и говорил:

Тем низких истинна дороже...

– но мы – прозаики...

– Поэт не так сказал, – возразил начинающий фельетонист.

Мне сделалось неловко.

– Какой поэт не так это сказал?

– Пушкин. Он сказал: “тьмы истин низких нам дороже...

Я фальшиво расхохотался.

⁶ Г. Спенсер, к примеру, утверждал: «Смех <...> естественно является только тогда, когда со знание неожиданно обращается от великого к мелкому <...>». См.: Спенсер Г. Физиология смеха. СПб. : Типография А.С. Суворова, 1881. С. 16; Степанова Н.Ю. Контраст как средство создания комического эффекта: лингвостилистический аспект : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 213 с.

⁷ Князев В. Жизнь человеческая (Из дневника петербуржца) // Сатирикон. 1913. 20 сентября. № 38. С. 8.

⁸ Сатирикон. 1908. 23 августа. С. 3.

⁹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений : в 10 томах. Т. 2. Л. : Наука, 1977. 401 с.

¹⁰ Сатирикон. 1911. 5 марта. № 10. С. 10.

– Дорогой мой! Вы начинаете фельетонную карьеру, а эрудиция у вас самая нищенская. Действительно, Пушкин написал то, что вы сказали, но то, что я процитировал, это из американского поэта Уот Уитмана!»¹¹.

Нередко, снова пользуясь приемом контраста, сатириконцы обращаются к Пушкину, высмеивая эстетическую бездарность современных представителей искусства. А. Аверченко вел в «Сатириконе» рубрику «Почтовый ящик», где отвечал на письма читателей и убийственно иронизировал над присылаемыми в редакцию сочинениями:

«Астрахань. – Светляку. – Вы спрашиваете: как надо писать, чтобы Ваши стихи печатали в „Сатириконе“? Попробуйте писать гусиным пером. Пушкин им писал, и у него очень складно выходило»¹².

«Белая. – В. Я. – Ваше стихотворение „Любовь“ было напечатано в „Киев. П.“ – зачем же оно нам? Уж лучше пришлите что-нибудь из Пушкина»¹³.

Величие Пушкина резко контрастирует с серостью и пошлостью современной жизни, косностью обыденского быта. Такого рода мотивы возникают, к примеру, в лирике Саши Чёрного (А. Гликберга) – одного из самых талантливых представителей плеяды сатириконцев. В 1909 г. в «Сатириконе» было опубликовано его стихотворение «Провинция» (позднее оно перепечатывалось под названием «Ранним утром» в составе цикла «Провинция» (Иванов 2007, с. 421)):

Утро. В парке – песнь кукушкина.
Заперт сельтерский киоск.
Рядом – памятничек Пушкина,
У подножья – пьяный – в лоск...¹⁴

В этой забытой Богом глупи даже монумент выдающемуся поэту – не памятник, а «памятничек». Однако Пушкин неизменно остается духовным ориентиром для самого автора:

Есть горячее солнце, наивные дети.
Драгоценная радость мелодий и книг.
Если нет – то ведь были, ведь были на свете
И Бетховен, и Пушкин, и Гейне, и Григ...¹⁵

Грустная ирония, в которую погружает читателя «Сатирикон», состоит в том, что к глубокому восприятию пушкинского гения не способен не только средний житель мира или писатель-графоман. Фактически все русское общество утратило понимание великого поэта, включая представителей самой пушкинистики. За сухими фактами и научными интерпретациями не видно живого Пушкина. В «Сатириконе» № 6 за 1912 г. встречаем большую рубрику «Пушкин с примечаниями» О.Л. Д’Ора (Оршера), по-видимому, приуроченную к 75-летней годовщине со дня гибели Александра Сергеевича:

¹¹ М. [А. Аверченко] Куски жизни, грубой и бледной // Сатирикон. 1909. 27 июня. № 26. С. 2.

¹² Сатирикон. 1909. 11 апреля. № 15. С. 9.

¹³ Сатирикон. 1913. 26 июля. № 30. С. 11.

¹⁴ Чёрный С. Провинция // Сатирикон. 1909. 15 августа. № 3. С. 2.

¹⁵ Чёрный С. Больному // Сатирикон. 1910. 29 мая. № 22. С. 3.

«Нет больше Пушкина, есть только „примечания“». Вот в каком виде напечатано известное стихотворение Пушкина „Брожу ли я вдоль улиц шумных“ в III томе его сочинений, „в самом дополненнейшем“ издании¹⁶:

Брожу ли (я) вдоль улиц шумных.

Примечание 1. Нас всегда удивляло это странное слово „брожу“. „Брожу“ происходит, очевидно, от глагола бродить. Бродить же можно только в воде, а где улица и где вода? Ясно, что тут было недоразумение. Мы это чувствовали и не успокоились до тех пор, пока нам не удалось обнаружить истину. Недавно под развалинами Помпей при раскопках нашли новую рукопись Пушкина, из которой явствует, что знаменитое стихотворение начинается не словом „брожу“, а „брежу“, что вполне понятно. Надо поэтому читать так: „Брежу ли (я) вдоль улиц шумных“. Слово „я“ мы заключили в скобки, как одну из неправильностей пушкинского языка.

C. A. Венгеров¹⁷.

Здесь всецело царствует стихия «комизма бессмыслицы» (Слонимский, 1923, с. 33), мастерами которого были сатириконцы. Но иногда за буффонадой скрывается печальная усмешка. «Примечания пушкинистов» – это, конечно, плод фантазии, однако оказывается, что даже, к примеру, такой умнейший критик, как В.В. Розанов в статье «Возврат к Пушкину» (1912) невольно искажает текст «Сцены из Фауста» (1825), что вызывает настояще негодование со стороны А. Аверченко: «По Розанову: „К чему эта задумчивость до чахотки у Немца:

...ты думаешь тогда,
Когда не думает никто”.

А в „подлиннике“ так:

„И знаешь ли, философ мой,
Что думал ты в такое время,
Когда не думает никто?“

Требуя, чтобы другие знали Пушкина от „доски до доски“, Розанов сам, вероятно, кроме одной доски с надписью: „Сочинения А.С. Пушкина“ – ничего из Пушкина не знает¹⁸. Подобный упрек, конечно, несправедлив, но здесь важна сама позиция создателя «Сатирикона», осознающего себя хранителем пушкинского наследия.

Хотя «Сатирикон» был в большей степени юмористическим журналом, нежели в точном смысле слова сатирическим, все-таки острые политические сатиры, обращенные в современность, занимала на его страницах довольно значительное место (Евстигнеева, 1968, с. 26–83). Пушкинские мотивы использовались авторами в политическом контексте, возможно, не столь часто, но все же такие случаи были. Так, в «Сатириконе» № 10 (спецномер) за 1913 г.

¹⁶ Судя по всему, имеется в виду издание: *Пушкин А.С. Собрание сочинений : в 6 томах / под ред. проф. С.А. Венгерова. Петербург : Издание Брокгауз-Ефрон, 1907–1915. Стихотворение «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829) было напечатано в третьем томе.*

¹⁷ Сатирикон. 1912. 3 февраля. № 6. С. 5. Здесь и далее курсив автора – Н.К.

¹⁸ Аверченко А. Перья из хвоста // Сатирикон. 1912. 17 февраля. № 8. С. 5.

была опубликована стихотворная сказка Е. Венского (Пяткина) «У разбитого корыта». Здесь известный образ из «Сказки о рыбаке и рыбке» (1833) отражает крах надежд русской интеллигенции на социальные изменения, утрату веры в победу первой русской революции. После поражения революции сочинения Пушкина немедленно следуют изъять как неблагонадежные: «А почему такое – в обращении до сих пор сочинения арапа Петра Великого жида Пушкина, противоречащие творению отцов церкви. Эй, вы, господа министры! Чтобы этого у меня не было»¹⁹.

Имя Пушкина появляется и в устах одного из самых непримиримых сатириков журнала – Красного (К.М. Антипова). В «Сатириконе» № 40 за 1911 г. появилось стихотворение Красного, отсылающее к пушкинскому отрывку «Пред испанкой благородной...» (1830):

Пред загадочным премьером²⁰
Патриотов шумный рой:
Все лакеи по манерам,
Люд с известным глазомером
И идейной игрой.
Все – вожди лихого сброда,
Все поддержку масс сулят,
Все от имени народа
Без зазренья говорят...²¹

Функция пушкинского интертекста здесь очевидна: как рыцари гордятся собой, мечтая, что прелестная испанка обратит на них внимание, так и современные патриоты расхваливают себя, стремясь понравиться народу. А немногого ранее, в № 9 за 1908 г., было напечатано стихотворение Красного «Политическая лирика», первые строки которого представляют собой пастилизирование пушкинского «Демона» (1823), направленное в политическую плоскость:

*В те дни, когда мне были новы
Все впечатления свобод,
И сходок шум, и стяг багровый,
И гордо-радостный народ.
В те дни на митингах народных,
Дыша и верой, и войной
Во всеоружья грез свободных
Вы [то есть лирическая героиня, «эсерка» – Н.К.] появлялись предо мной²².*

С оригиналом этот текст объединяет лишь общий мотив разочарования в былых возвышенных идеалах. Обращение к Пушкину здесь снова, скорее, не цель, а элемент игры с культурной традицией и одновременно средство привлечения читательского внимания.

¹⁹ Сатирикон. 1913. 8 марта. № 10. С. 3.

²⁰ Имеется в виду новый премьер-министр России В.Н. Коковцов, сменивший убитого в сентябре 1911 г. П.А. Столыпина.

²¹ Красный. Пред загадочным премьером... // Сатирикон. 1911. 30 сентября. № 40. С. 3.

²² Красный. Политическая лирика // Сатирикон. 1908. № 9. С. 7.

Заключение

Как видите, рецепция фигуры Пушкина и пушкинского литературного наследия писателями-сатириконцами носила многогранный характер. С одной стороны, преследуя смеховые задачи, представители знаменитого журнала обращаются к различным средствам комического – «комизму бессмыслицы», «черному юмору» и т.п. В то же время смех авторов «Сатирикона» приобретает серьезный, подчас грустный оттенок: отсылки к Пушкину помогают резче выявить посредственность и убогость современной жизни, в которой всюду «одинаковость сереньких масок / От гения до лошадей»²³. Отдельного внимания заслуживает исследование структуры и функций интертекстуальных перекличек с пушкинскими произведениями, в частности использование пушкинского текста в пародиях и пастишах сатириконцев.

Список литературы

- Белоногова В. Ю. Надежда Тэффи о «возвышающем обмане»: к вопросу о пушкинских перекличках из русского зарубежья // Болдинские чтения 2024. Нижний Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 141–149. EDN: LEDPUS
- Евстигнеева Л. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. М. : Наука, 1968. 456 с.
- Жданов С.С. Гетеевские образы в произведениях Саши Чёрного // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2016. № 2(34). С. 203–214.
- Жиркова М.А. Восприятие образа Татьяны Лариной героями литературы XX века в рассказе Саши Чёрного «Буба» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 55–60.
- Жиркова М.А. «Румяная моя судьба»: литературные прообразы героини «Московского случая» Саши Чёрного // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Т. 182. С. 20–28.
- Жиркова М.А. Русским детям в эмиграции о Пушкине (стихотворение Саши Чёрного «Няня Пушкина») // Пушкинские чтения – 2024. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст : материалы XXIX Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 6–7 июня 2024 г. / отв. ред. проф. Т.В. Мальцева. СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2024. С. 61–66. EDN: BZPUKL
- Жиркова М.А. С. Чёрный детям о великих людях России: образ Петра I в стихотворении «Странный царь» // Русская классическая и неклассическая литература: текст, контекст, рецепция : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти д-ра филол. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Владимира Вениаминовича Агеносова, Ярославль, 23–25 ноября 2023 г. / отв. ред. Т.Г. Кучина, А.С. Бокарев, М.Ю. Егоров. Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2024. С. 305–310.
- Иванов А. С. Комментарий // Саша Чёрный. Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 1. М. : Эллис Лак, 2007. С. 389–453.
- Карпов Н.А. Интертекстуальность в романе А. Аверченко «Шутка Мецената» // Интертекстуальный анализ: принципы и границы сборник научных статей / под ред. А.А. Карпова, А.Д. Степанова. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018. С. 186–199.
- Куприн А.И. Аверченко и «Сатирикон» // Сегодня (Рига). 1925. 29 марта. № 72. С. 10.

²³ Чёрный С. Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 1. М. : Эллис Лак, 2007. С. 51.

Левицкий Д.А. Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко. М. : Русский путь, 1999. 552 с.

Слонимский А. Техника комического у Гоголя. Петроград : Academia, 1923. 65 с.

Фетисенко О. Л. «Авантурный роман» Тэффи как роман-миф // Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / редкол. О.Н. Михайлов, Д.Д. Николаев, Е.М. Трубилова. М. : Наследие, 1999. С. 69–82.

Сведения об авторе:

Карпов Николай Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9. ORCID: 0000-0002-5907-3058; SPIN-код: 9461-5834. E-mail: n.karpov@mail.spbu.ru